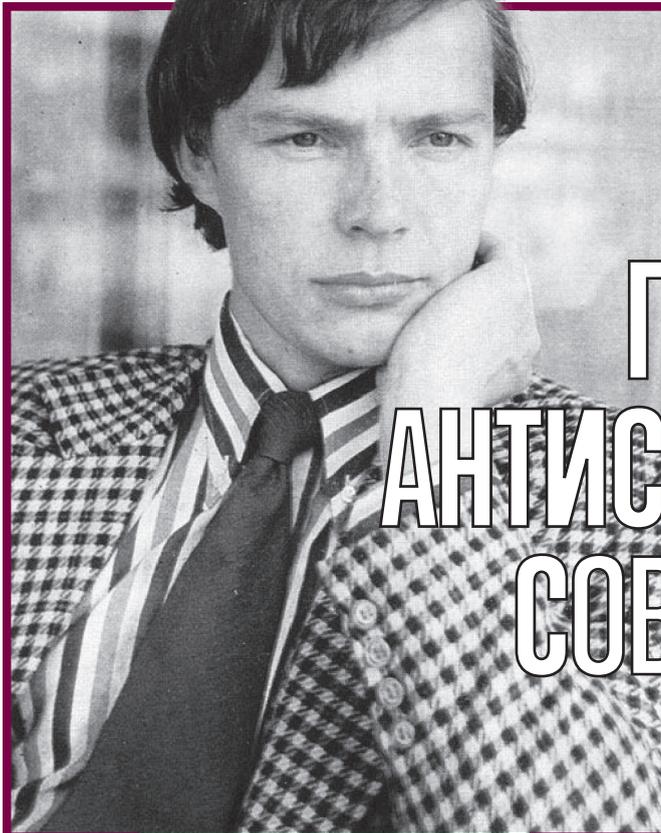

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

АКТЕР-КРАСАВЕЦ
СТР.4-5

СТР.9-11

**ГЛАВНЫЙ
АНТИСОВЕТЧИК
СОВЕТСКОГО
КИНО**

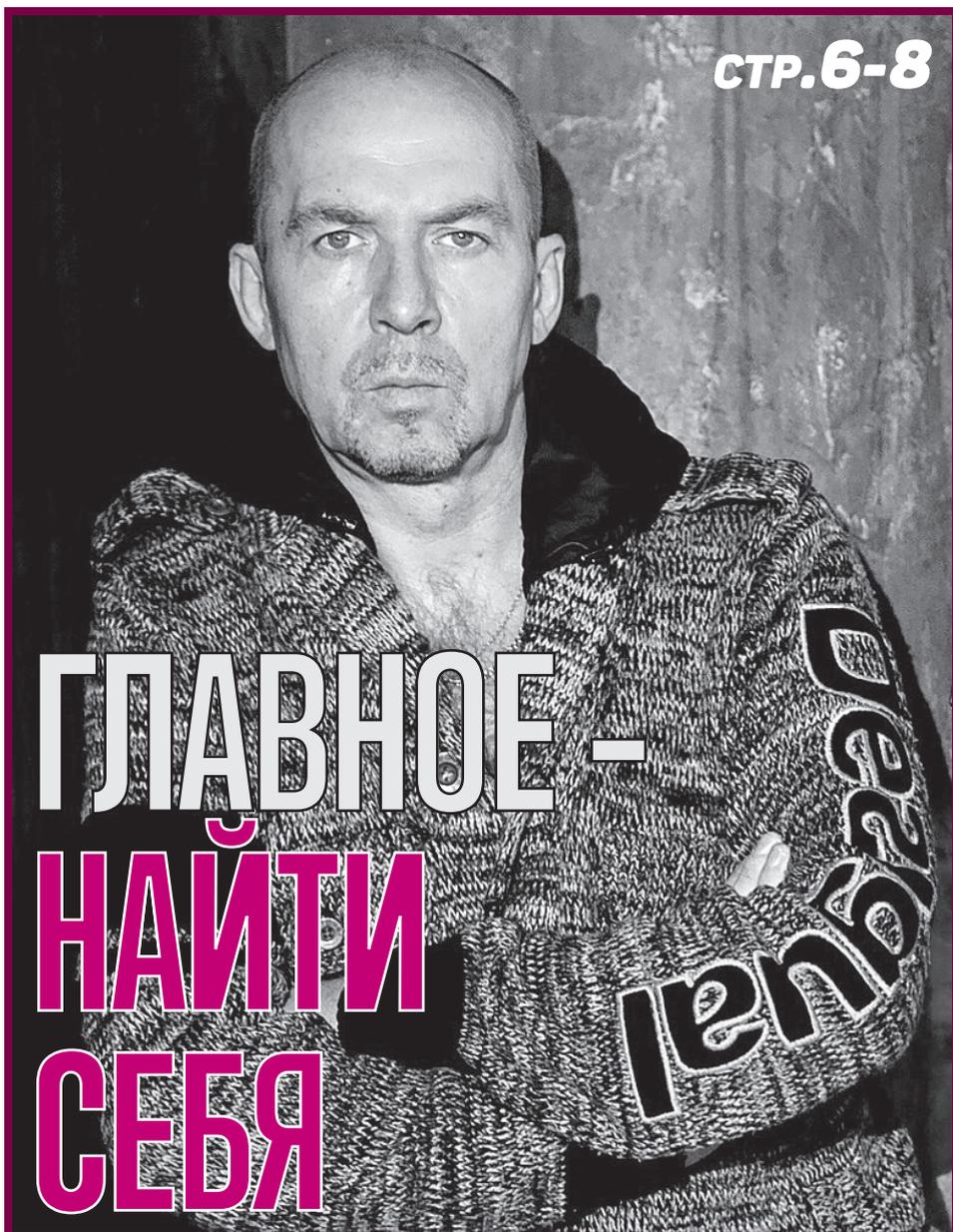

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№18 (203)
МАЙ 2024

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.6-8

**ГЛАВНОЕ -
НАЙТИ
СЕБЯ**

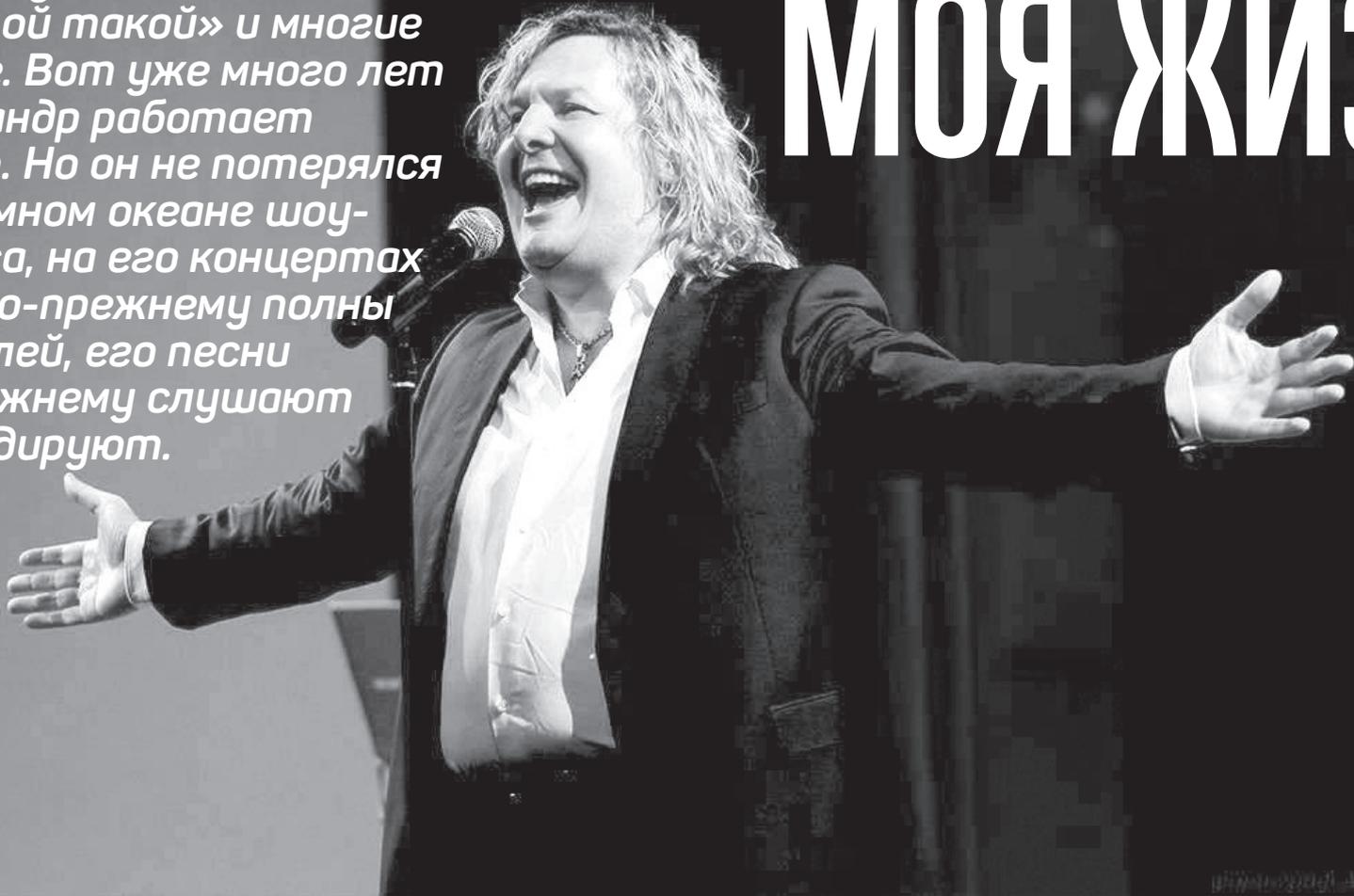

СТР.14-17

**МУЗЫКА -
МОЯ ЖИЗНЬ**

Александр Ягья – композитор, поэт, бывший солист суперпопулярной группы «Белый орел». Это в его исполнении мы знаем песни «Как уютно в России вечера», «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» и многие другие. Вот уже много лет Александр работает сольно. Но он не потерялся в огромном океане шоу-бизнеса, на его концертах залы по-прежнему полны зрителей, его песни по-прежнему слушают и аплодируют.

МУЗЫКА-Моя жизнь

Геннадий Норд

- Ты заслуженный артист. Высокая оценка заслуг стала для тебя неожиданностью?

- Неожиданностью она стала, скорее, для школьных учителей. Оценки я получал так себе, и особых надежд на меня никто никогда не возлагал. Помню, решил записаться в математический кружок, а меня не взяли, типа, нет смысла. Зато теперь в родной школе висит мемориальная доска, где сообщается, что здесь когда-то учился Александр Ягья. Спасибо моей маме, что верила в меня и поощряла занятия музыкой, в отличие от родителей одноклассников. Те считали, что игра на гитаре отвлекает их детей от учебы, и даже запрещали им со мной дружить, чтобы не сбивал с толку.

- Согласись, в чем-то они были правы. Ведь далеко не каждый музыкант способен добиться признания публики и заработать себе на хлеб с маслом.

- Конечно, и мама моя, профессиональная певица, это прекрасно знала. Однако, когда я запел, она очень радовалась и отдала меня в музыкальную школу, где я обучался игре на гитаре и вокалу. Потом уже самостоятельно освоил саксофон.

Но для того, чтобы стать успешным музыкантом, мало быть просто талантливым – надо еще оказаться в нужном месте в нужный час. Я своего часа ждал долго: сначала жил за границей, где работал в голландской группе и много гастролировал, потом был педагогом по классу вокала в Гнесинском музыкальном училище и в музыкальном университете на Таганке.

- А потом воспарил «белым орлом». Как на имидже группы сказались популярная в то время реклама одноименной водки с пьяной «балериной»?

- Неужели тебе не понравилась реклама? Между прочим, делал ее наш бесценный продюсер Владимир Жечков, очень креативный человек, придумавший новый формат рекламы, которой на постсоветском пространстве еще не знали.

Что касается нашего имиджа, то именно водка «Белый орел» и дала имя группе. Как-то мы сидели и ломали голову над названием. Долго сидели – выпито было много, а вариант названия один – «Никакие». И то ли водка оказалась такая вкусная, то ли ее название «Белый орел» понравилось, но остановились на нем.

- Как можно совместить водку и такие лирические песни о любви?

- Что в водке криминального? Если честно посмотреть на вещи, то все вопросы у нас решаются за водкой: нам плохо – мы пьем, хорошо – тоже пьем. Разве что говорить об этом не принято. Получается, как при социализме: «в Советском Союзе секса нет», однако дети как-то рождались, причем, красивые дети.

И потом наша группа взяла только название «Белый орел», а водкой мы не увлекались. Лично я ее вообще не люблю, предпочитаю коньяк и виски.

- Французский исследователь Пьер Руже утверждал, что существует такое понятие, как «музыка имени», и именно она определяет судьбу. Как название сказало на судьбе группы?

– Думаю, если бы мы остановили свой выбор на варианте «Никакие», то какими бы и остались. А благодаря варианту «Белый орел» летали постоянно: воспаряли и садились на землю. Вершины достигли уже в 1998 году, когда завоевали все мыслимые и немыслимые регалии того года в конкурсах «Овация», «Золотой Граммофон», «Русское Радио» и даже «Серебряная Калоша». Мы вошли в книгу рекордов Гинесса как группа, собравшая наибольшее количество призов за год. До сих пор этот рекорд никем не побит, потому что не вышло ни одного альбома, подобного нашему.

– Ты пропустил титул «Самая скандальная и загадочная группа». Чем ему обязаны?

– Скандальными нас назвали за клип «Я куплю тебе новую жизнь», снятый по мотивам фильма «Красотка». Загадочными мы прослыли чуть позже, потому что зрители никак не могли понять, в чем наша скандальность, даже посмотрев клип. Если в 90-е годы его откровенные сцены у всех вызывали шок, то в двухтысячных клип выглядел невинным. Сами же мы себя считали романтиками, которые любят музыку и женщин.

– «Тургеневских девушек», которых восхищают «вальсы Шуберта и вкус французской булки»?

– Не обязательно. Женщина должна обладать шармом и какой-то индивидуальностью. Нет изысканной внешности, она возьмет своим профессионализмом, увлеченностью или умением приятно вести беседу. Она может быть очень взбалмошной, одеваться экстравагантно и вести себя вызывающе, но никогда не унижит мужчину. Мне необходима такая женщина, рядом с которой я чувствовал бы себя комфортно и уютно. Уют – очень хорошее слово, подразумевающее душевный покой, что для меня, как человека, постоянно испытывающего эмоциональные нагрузки, немаловажно.

– «Взлетев» в 1998-м году, «Белый орел» продолжал «парить» на старых песнях, принесших популярность. Не было новых?

– Почему же? У нас был музыкальный руководитель Леонид Гривнов, который много пишет. Я сочиняю музыку. Просто старые песни стали нашей визитной карточкой. И это не случайно, потому что написаны поэтами в хорошем смысле слова: Риммой

Казаковой, Михаилом Таничем. Александр Добронравов написал музыку к песням, которые знает вся страна. А поэт Виктор Пеленягрэ подарил нам «Как упоительны в России вечера», которая вообще стала гимном.

– Сколько же раз вы ее спели?

– Если учесть концерты и запись в студии, то бывает, что по 3-4 раза в день ее исполняли. Так что тысяча тридцать, не меньше.

– Есть мнение, что эту песню нельзя воспринимать серьезно, потому что она изначально создавалась как насмешка над ностальгией по прошлой жизни.

– Может, конечно, в ней какая-то ирония и существует, но мы же любим историю нашей страны, и подсмеиваться – значит, пилить сук, на котором сидишь.

– Значит, пародию «Как отвратительно в России по утрам» в исполнении КВН-овской команды «Дети лейтенанта Шмидта» вы не одобрили.

– Просто мы еще раз убедились в том, что песня классная: не было бы ее, и шутка бы у них не прошла. Люди смеялись, услышав «хуковую» фразу. А когда этой замечательной команде было 10 лет, мы откликнулись на приглашение спеть с ними вместе, и получилось у нас очень хорошо.

– Группа редко появляется на экранах телевизоров: ни концертов, ни участия в шоу или на светских тусовках. Не значит ли это, что «полет» «Белого орла» закончен?

– Не значит. Гастрольный график группы настолько плотный, что появляться на каких-то светских мероприятиях нет времени. Например, мы были приглашены гостями на «Евровидение», чтобы в евродоме принять участие в обсуждении конкурса, но не смогли, потому что в это время у нас проходил сибирский тур.

С Кларой Новиковой

Окончание. Начало на с. 15

Так получается, что «Белый орел» и в шоу-бизнесе, и стоит немножечко в стороне от него. Есть люди, которые живут славой, потому что попали в шоу-бизнес только благодаря прическе, ориентации или образу жизни. Нам же не нужно особо тусоваться, потому что мы с самого начала считались коллективом, уже достигшим определенного признания.

Коллектив «Белого орла» – музыканты в чистом виде, для которых основополагающей всего, что делаем на сцене, является музыка, а аплодисменты, цветы и поклонники – уже во вторую очередь.

- Группа чисто мужская?

– Когда-то были бэк-вокалистки, но ушли в декрет. Это шутка – просто мы решили, что «Белый орел» – это чисто мужской коллектив.

- И потому активно сотрудничаете с чисто «мужским» радио «Шансон».

– Скорее, это народное радио, у которого очень большая целевая аудитория. Конечно, мы не считаем себя шансонье, но наша музыка подходит под их формат, и мы даже стали лауреатами премии «Шансон года-2009» за неповторимость и genialность. Сейчас с радио «Шансон» у нас много совместных проектов.

- За столько лет на сцене тебе по-прежнему интересно?

– Да, несмотря на то, что график напряженный и сильно устаешь. Конечно, бывает творческий застой, когда все надоело и ничего не хочется. Выйти их хандры помогает что-то новое: новая песня, новый день. Это как у Владимира Асмолова: «В час, когда смертельно душно, надо распахнуть окно».

- То есть, лежать на диване, жалея себя, Александр Ягья не будет.

– Ну, конечно! Мне нравится лежать и смотреть хоккей. Еще я люблю биатлон, дружу со спартаковцами и болею за «Челси» – она для меня тоже российская команда. Болельщиков, которые выплескивают свои эмоции, выходя на улицу и размахивая флагами, вполне понимаю. Но это не для меня – я привереженец тихой радости и громкой грусти.

С Геннадием Нордом

С Екатериной Голицыной

- Тебя возможно вывести из себя?

– Я Телец, и вывести меня из себя сложно, но лучше этого не делать. Даже если что-то раздражает, я не подаю вида и продолжаю общаться с людьми, которых считаю, мягко говоря, странными. Но люди, которые близки мне, знают, что бывает, когда я сильно недоволен.

- Что?

– Это зависит от ситуации и степени бешенства.

- Поезда, самолеты. Не боишься летать?

– Это часть моей жизни. И потом, если всего бояться, не надо жить. Не надо влюбляться, если боишься душевных страданий. Не надо дружеских компаний, если боишься, что заболит печень. Ходи пешком, если боишься аварий.

- С чего началась твоя карьера музыканта?

– Я начал очень рано петь, в возрасте 4-х лет, в хоре телевидения и радио. Это был очень хороший опыт. У меня мама певица, вся семья всегда пела и, собственно, что ещё мне оставалось делать? Я пробовал себя, в других ипостасях: пытался учиться поварскому делу, очень любил водное поло.

Кстати, ещё в раннем детстве, я начал заниматься спортом, прозанимался очень много лет водным поло и уже получил юношеский спортивный разряд, но музыка всё равно взяла верх, несмотря на то, что хотелось быть и спортсменом.

Начинал я с музыкальной школы, затем поступил в музыкальное училище, потом я служил в армии в ансамбле песни и пляски Сибирского военного округа. После армии доучился в музыкальном училище. Так получилось, что вся жизнь стала связана с музыкой. Пел в различных непрофессиональных, а затем и в профессиональных коллективах, после чего уехал за границу работать в профессиональном коллективе в Болгарии. В его составе объездил пол земного шара. И как-то так получилось, что любовь к музыке, перешла уже в профессиональную деятельность и спустя несколько лет, проработав за границей, я вернулся в Москву. Здесь я познакомился с продюсером группы «Белый орел» и ее участником и занял место солиста группы, ко-

торое, к счастью, на тот момент было вакантно.

Несмотря на студийные работы, которые мы делали все вместе, пели и продюсер, и я. На дисках можно слушать не только мой голос, но на сцене пел всегда только я.

- Правда ли, что ты сотрудничал с группой «Скорпион»?

– Мы участвовали в одном туре в нескольких концертах вместе с ними. Мы работали у них на разогреве, когда я работал в голландской группе. Потом так получилось, что с группой «Скорпион» мы сделали два дуэта, которые пели иногда на концертах. Это было давно, много лет назад. Но до сих пор с ребятами из «Скорпион» у меня хорошие отношения. Я очень люблю их музыку, мы иногда поем даже их песни на концертах.

- Те, кто слышал, говорят, что практически не отличается?

– У каждого певца свой тембр, у меня очень близко к оригиналу получается, потому что, во-первых, я пою в оригинальной тональности, а, во-вторых, стараюсь, чтобы стилистика песни не была испорчена.

- Новый хит не планируешь написать?

– Я постоянно пытаюсь найти формулу хита. Как выяснилось, что, даже имея такой успех песни «Как упоительны в России вечера» очень сложно сделать что-то аналогичное. Потому что уже люди ассоциируют с такого уровня песней и, конечно, сложно написать что-то хотя бы приближенное, перепрыгнуть такую планку.

- Эта песня практически народная стала.

– Да, да. Это все равно, что сочинить вторую «Подмосковные вечера» или «Эх, мороз, мороз». Практически нереально, наверное. Это очень высокая планка. Хотя бы дотянуться.

Конечно, хотелось бы, что-то новое.

- Ты считаешь себя звездой?

– Звезда – это, вообще, слово неприличное на мой взгляд. Ведь что такое звезда? Это нечто выдуманное людьми. И люди себя возводят в ранг звезд. Я не понимаю, может, чего, но, по-моему, это глупо. Я считаю себя в какой-то степени популярным, известным человеком. Я профессиональный человек,

что звезды – это те, кто вчера не умея петь вышли, сделали какой-то клип, и зазвездили.

Для меня самое главное это востребованность, уважение и любовь тех людей, которые слушают мою музыку, ну и, естественно, чтобы был полный зал, чтобы не пустовали места – вот это самая большая награда за то, что ты делаешь.

- Стены твоего дома не разукрашены надписями: «Саша, я тебя люблю»?

- Женским вниманием я не обделен, но на стенах не пишут. Есть правда несколько надписей на стенах, которые я не стираю, но совсем не обо мне, надеюсь.

- Каждый твой альбом содержит ровно десять треков. Это твоё любимое число?

- Вообще-то моё любимое число это девять, но я тоже заметил за собой такую тенденцию, поэтому просто решил оставить всё, как есть. Здесь нет никакого скрытого смысла, просто совпадение.

- Ты добавил в один из последних альбомов инструментальную версию. Почему?

- Изначально не было в планах выпускать инструментальную версию, но издатели захотели несколько бонусных треков для японского рынка. Поэтому вместо того, чтобы добавить их в конец альбома, мы решили сделать бонусный CD, в который вошли все треки без вокала с целью сделать релиз ещё чуть интереснее.

Я понимаю, что не все люди воспримут вокалы, у каждого разные вкусы в музыке, но всё-таки инструментальную версию нужно рассматривать в первую очередь как бонус. Я никогда не думал, что буду выпускать её и в некоторых треках, на мой взгляд, отсутствие вокалов заметно.

- От альбома к альбому чётко прослеживается утяжеление звука. Что ты скажешь по этому поводу?

- Да, наверное, мой бит стал тяжелее. В настоящее время мне нравятся более оптимистичные вещи, но в ближайшем будущем планирую поработать над более тяжелой музыкой в плане самосозерцания. Когда был помоложе, я был религиозен и увлекался медитацией, поэтому и музыка получалась расслабляющая. Сейчас я ближе к земле: общаюсь с людьми, влюбляюсь, стал отцом, пла-

чу по счетам и хожу на работу. Вообще, я не против вернуться к религии, может быть, когда-нибудь я это сделаю.

- Ты изучал компьютеры в университете. Находят ли отражение эти знания в твоей музыке?

- Нет, не совсем. Я люблю компьютеры, программирование и технологии, но самая главная вещь в моей музыке это эмоции и атмосфера, эти вещи имеют мало общего с компьютерами. Полагаю, знание компьютеров делает технически подкованным и помогает разбираться в аудиософте и оборудовании.

- Слушаешь ли ты другую музыку, кроме своей?

- Мне не особо интересно слушать каждый новый релиз, мне больше нравится постоянно возвращаться к какому-нибудь альбому, таким образом, музыка становится более личной. Когда я нахожу такой альбом, то становлюсь очень счастливым. Но иногда мне приходится вылавливать что-то новое в надежде, что я буду это слушать в течение нескольких месяцев. Любой вид музыки очаровывает меня, я часто исследую новые жанры, мне любопытно, как создаётся музыка технически и эмоционально. В технической составляющей много интересного, но как сильно и каким способом музыка воздействует на нас лично, для меня намного важнее. Я действительно хотел бы лучше это понять.

- Прошло более десяти лет, как ты выпустил свой первый сольный альбом. Если бы была возможность, поменял бы ты что-нибудь?

- Возможно, я бы попробовал лучше его смикшировать. Возможно, есть некоторые части, которые я бы сегодня сделал по-другому, но альбом выражает то, что я чувствовал в то время, поэтому в целом всё нормально.

- Многие музыканты используют своё мастерство для бизнеса, пишут музыку для рекламы и фильмов. Планируешь ли ты в дальнейшем это делать?

- Нет, я не хочу смешивать бизнес и музыку. Мне кажется, если я попытаюсь зарабатывать на жизнь своей музыкой, тогда мне придётся поступиться качеством, и глубокие, нежные чувства, возможно, исчезнут первыми. Очень долго нужно работать, чтобы выразить их правильно, и уж точно нельзя это называть экономически выгодным.

Мне очень нравится то время, когда я работаю над своими альбомами, и я не хочу, чтобы оно зависело от чего-то другого.

Другие люди могут работать по-другому, и это нормально. Мне же всегда немного грустно из-за того, что не могу уделять больше времени музыке. Поэтому что музыка – это моя сила и моя жизнь.

человек, который реально отучился в музыкальных заведениях, преподавал в Гнессенке, в музыкальном университете на Таганке, я профессиональный человек. Профессиональному человеку не нужны эти бравурные слова, достаточно того, что его музыка известна, достаточно того, что на концерты приходят люди.

Эта деятельность она меня кормит, и я рад и благодарен судьбе за то, что я могу делать любимое дело, а при этом еще зарабатывать деньги.

Человеком надо оставаться. Потому

